

единая, святая, соборная и апостольская, не есть то, что мы прямо видимъ; единство, святость и апостольство принадлежатъ не администраціи церковной, не указамъ, исходящимъ отъ ея властей, а чему-то такому, во что надо *вѣровать*, чего нельзя видѣть. А съ видимымъ опредѣленіемъ Церковь выражалась во всей своей полнотѣ только семь разъ, въ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, и въ нихъ нѣтъ ровно ничего такого, за что обвиняетъ ее новое евангеліе. Правда, есть еще книги, а именно богослужебныя и нѣкоторыя отеческія, которыя, хотя не были всею Церковью одобрены, но содержатся всѣми ея сынами, но и въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего, прогнѣвляющаго автора новаго евангелія.

Но что же Церковь? Гдѣ же она по вашему ученію? спросить насъ. Она—въ православномъ обществѣ, но не все, что въ этомъ обществѣ дѣлается, дѣлается въ Церкви. Общество это имѣетъ много разныхъ сторонъ жизни: государственной, литературной, промышленной, художественной и проч.; но кромѣ того оно еще имѣетъ жизнь любви и вѣры, и вотъ насколько члены этого-то общества входятъ духовно въ этотъ міръ любви и вѣры, настолько они входятъ въ Церковь. По этому отдѣльно никто не можетъ быть названъ въ полномъ смыслѣ православнымъ, а лишь принадлежащимъ къ православной Церкви. Существуетъ, положимъ, благотворительное общество, члены его занимаются помощью бѣднымъ; но если они помимо этого обираютъ другихъ, каждый отдѣльно, или группами, если они бывають въ своей частной жизни жестоки, да и въ собраніяхъ общества перекоряются другъ съ другомъ, то осудимъ ли мы самую благотворительность? Нѣтъ, мы скажемъ только, что члены общества лишь одной стороной своей души входятъ въ это общество, а не предаются ему всецѣло, что они недостойные носители святой идеи, — а ее мы не унизимъ. Такъ и Церковь. Если члены ея много грѣшаютъ, то показываютъ тѣмъ, что они лишь одной стороной своего существа принадлежатъ ей, что та богочеловѣческая жизнь, чуждая всякой нечистоты, «не имуща скверны, или порока», не всецѣло еще проникла въ жизнь этихъ людей, но охватываетъ ихъ только отчасти. Чѣмъ больше они грѣшаютъ, тѣмъ болѣе сторонъ ихъ жизни выходятъ внѣ Церкви, а Церковь, уменьшаясь такимъ образомъ, въ количествѣ членовъ, всетаки нисколько не теряетъ святости. Вѣрить въ святость Церкви, значить вѣрить въ Св. Духа, живущаго между